

РОДОГОЙ ОРЛОВ

ВЕЛЕС

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЖИВЫХ

ЧАСТЬ VII

ЦВЕТ ПАПОРОТНИКА
СВЕТ НАВИ

Родогой Орлов

**Велес - инструкция для
живых. Часть 7. Цвет
папоротника - свет нави**

«Автор»

2026

Орлов Р.

Велес - инструкция для живых. Часть 7. Цвет папоротника - свет
нави / Р. Орлов — «Автор», 2026

Ты уверен, что хочешь увидеть, кто живёт в твоём доме, что ползёт по твоему следу и куда на самом деле уходит твоя сила? Потому что после этой книги «развидеть» уже не получится. Высокие вибрации — прекрасное место, чтобы не заметить, как тебя жрут снизу. Пока одни обнимаются со Светом, Велес ведёт героя туда, куда светлые учителя предпочитают не смотреть: в Навь — ниже астрала, к корням, Чёрному камню и границе жизни и смерти. Здесь Цвет папоротника — не сказочный приз. Это навий глаз, оружие и ключ. Он показывает изнанку людей и домов, вскрывает чужие следы, разрезает связи, выращивает живой кокон и находит клады, которые умеют защищаться. Но когда ты зажигаешь свет в темноте, темнота тоже начинает видеть тебя. Чтобы вернуться, придётся погасить своё сияние, пройти хранителя и понять разницу между золотом, которое делает тебя богаче, и золотом, которое делает тебя своим. Велес открыл дверь. Вопрос не в том, готов ли ты войти. Вопрос — что войдёт обратно вместе с тобой.

© Орлов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 44. Сухой папоротник на столе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Родогой Орлов

Велес - инструкция для живых. Часть 7. Цвет папоротника - свет нави

Глава 44. Сухой папоротник на столе

После последней дороги дверь в избушку не исчезла.

Велес оказался прав: она не стала убежищем от обычной жизни. Но осталась входом.

Когда я снова подошёл к ней, внутри ничего не изменилось.

Всё тот же дым из трубы стелился вдоль земли, будто не решался подняться к небу. Тёмные брёвна впитывали вечерний свет. Небольшое окно смотрело на меня мутным багровым глазом. За стенами шумела Смородина.

Не вода.

Граница.

Я открыл дверь.

Велес сидел за столом и водил пальцем по краю глиняной чашки. Перед ним лежал высохший лист папоротника.

Бурый.

Ломкий.

Совершенно мёртвый.

Я остановился.

— И это всё?

Он поднял глаза.

— А ты чего ожидал?

— Не знаю. Огня. Свечения. Цветка.

— Конечно. Желательно золотого. Чтобы сразу открывал любые двери, показывал клады и делал тебя хозяином мира. Люди любят, когда сила красиво упакована.

Он подвинул папоротник ко мне.

— Бери.

Я протянул руку, но не коснулся.

— Он сухой.

— Наблюдательный. Уже начало.

— И не цветёт.

— А вот это ты решил слишком быстро.

Я посмотрел на ломкий лист внимательнее. Никакого тайного сияния. Никакого движения энергии. Просто растение, которое давно сорвали и забыли на солнце.

— Я вообще-то не за сказкой пришёл, — сказал я.

— Все так говорят.

— Я уже пробовал работать с папоротником. Разжигал его внутри. Проводил по своему полю, как сканером. Смотрел, где свет меняется, где что-то цепляется, где пространство становится плотнее.

Палец Велеса остановился на краю чашки.

— И?

— Нашёл кое-что.

— Поэтому пришёл просить, чтобы я дал найденному красивое имя?

— Нет. Хочу понять, что именно я включил.

Он немного помолчал.

— Наконец нормальный вопрос.

Велес взял сухой лист за стебель. Тот хрустнул, но не сломался.

— Ты называешь это цветом папоротника. Другой назовёт вещим зрением. Третий — светом. Название здесь не самое важное.

— Удобно. Как только задаёшь точный вопрос, оказывается, что слова не важны.

— Слова важны. Но они должны идти после опыта, а не вместо него.

— Тогда начнём с опыта. Что это?

— Способ осветить то, что обычным зрением ты не замечаешь.

— То есть всё-таки волшебный цветок?

— Нет. Люди слышали правду и сделали из неё удобную ложь. Так проще: раз в году забежал в лес, сорвал редкий предмет — и сразу получил силу. Никаких лет практики, никакой ответственности, никакой работы над собственным зрением.

— А клад?

— Конечно, клад. Без клада человек бы до конца сказки не дослушал.

Я усмехнулся.

— Папоротник наружу цветка не даёт, — продолжил Велес. — Поэтому для этой работы он подходит особенно хорошо. Искать его глазами всё равно что искать собственный сон под кроватью.

— Значит, никакого цветка нет?

— Снаружи — нет.

— А внутри?

— Вот это и придётся проверить.

Одно слово прозвучало тяжелее остальных.

Проверить.

Не поверить. Не принять красивую версию. Не записать за Велесом очередную формулу.

Проверить.

Огонь в печи на мгновение пригас. Смородина ударила в берег, и пол под ногами ото-звался лёгкой дрожью.

Велес положил папоротник обратно.

— Ты видишь стену, но не видишь, что она помнит. Видишь человека, но не всегда замечаешь, что он принёс с собой. Берёшь старую монету и чувствуешь холод металла. А в ней могут лежать чужой страх, клятва, кровь, дорога и десятки рук, через которые она прошла.

— Цвет папоротника позволяет всё это увидеть?

— Нет.

— Опять нет?

— Он позволяет осветить. Видеть будешь ты. Если есть чем.

Вот это уже больше походило на Велеса.

Не дать инструмент, а сразу сообщить, что проблема, скорее всего, находится в том, кто держит инструмент.

— Свет Нави? — спросил я.

— Свет Нави.

— Но Навь обычно связывают с темнотой.

— Для слепого и полдень тёмный.

Он повернул лист между мной и огнём. Ветки папоротника легли чёрным рисунком на пламя.

— У Нави свой свет. Он не греет. Не утешает. Не делает увиденное красивее. Он проявляет то, что Явь закрывает формой.

— То есть правду?

Велес посмотрел на меня тяжело.

— Не торопись разбрасываться великими словами. Увидишь один слой и через неделю начнёшь объяснять мироздание каждому встречному.

— Я знаю таких людей.

— Иногда ты один из них.

— Спасибо.

— Не за что.

Я снова посмотрел на лист. Центральный стебель держал две стороны. Каждая ветвь повторяла рисунок целого, только в меньшем размере.

— Почему именно эта форма?

— Запомни её.

— Я спросил почему.

— А я сказал: запомни. Объяснение получишь, когда увидишь, что она делает. Иначе будешь воспроизводить мою схему вместо собственного опыта.

Я хотел возразить, но вспомнил, сколько раз видел именно это. Человек касался незнакомой силы, получал первое ощущение, читал чужое объяснение — и с этого момента находил только то, что ему заранее велели искать.

Страх становился нападением.

Злость — предчувствием.

Фантазия — посланием богов.

А через пару дней новый великий толкователь уже сообщал остальным устройство мира.

— Значит, сначала нужно смотреть на себя, — сказал я.

— Не потому, что это духовно и правильно. А потому, что ты сам являешься первой линзой. Если она грязная, Свет Нави только ярче покажет твоё искажение.

— И что делать?

Велес усмехнулся.

— Вот она. Человеческая болезнь. Ещё ничего не понял, но уже требует три шага, семь вдохов и правильный заговор.

— Я практик. Мне нужна механика.

— Практик сначала проверяет инструмент.

— Так дай проверить.

Он поднялся.

Взял папоротник.

Подожёл к печи.

— Что ты делаешь?

— Убираю лишнее.

Он бросил сухой лист в огонь.

Папоротник вспыхнул сразу. Пламя пробежало по каждой веточке, точно повторяя рисунок листа. На мгновение в печи возникло огненное дерево — тонкое, совершенное, живое.

Потом осыпалось серым пеплом.

— Теперь проверять нечего, — сказал я.

— Закрой глаза.

— Ты сжёг единственный образец и предлагаешь мне закрыть глаза. Отличная методика.

— Закрывай.

Я сел напротив него.

Закрыв глаза.

Сначала была обычная темнота. Красноватые пятна от огня плавали перед веками и медленно растворялись. Я слышал потрескивание дров, шум реки и собственное дыхание.

— Не придумывай образ, — сказал Велес. — Вспомни рисунок.

Я восстановил в памяти центральный стебель, две стороны, ветвление, повторение целого в каждой малой части.

— Теперь не ставь его перед собой.

— А куда?

— В себя.

— Поконкретнее можно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.